

Автор: Стивен Пинкер, 2002 г.

Знаменитый бестселлер Стивена Пинкера, профессора психологии Гарварда является дерзкой попыткой заставить мир взрослых (и особенно - учёных, мыслителей и педагогов) отказаться от взгляда на ребёнка как на чистый лист, который, стоит только написать на нём правильные тексты, создаст лучший мир и лучшее общество. Пинкер убедительно доказывает факт того, что люди рождаются с различными врождёнными предустановками, он продолжает линию Шопенгауэра в том, что эти врождённые программы невозможно изменить.

[Выступление автора на TED](#) в 2003 году,

где он освещает её основные положения:

Расшифровка выступления:

Год назад я упоминал о книге, которую на тот момент заканчивал, с тех пор она успела выйти, и я хотел бы поговорить с вами сегодня о полемике, которую эта книга вызвала. Книга называется «Чистый лист», она основана на популярной идее, что человеческий разум — это чистый лист, и что он полностью формируется благодаря социализации, культуре, воспитанию, опыту. Идея «чистого листа» была очень влиятельной в 20-ом веке. Вот несколько цитат, указывающих на это: «Человек не имеет врождённого характера», — из работы историка Хосе Ортега-И-Гассета; «Человек не имеет инстинктов», — из трудов антрополога Эшли Монтегю; «Человеческий мозг способен к любой деятельности и не предрасположен ни к одной из них», — из трудов покойного ученого Стивена Джея Гулда.

Есть целый ряд причин сомневаться в том, что человеческий разум — это чистый лист, и некоторые из них продиктованы здравым смыслом. Многие люди говорили мне на протяжении лет, что каждый, у кого более одного ребёнка, знает, что дети появляются на свет с определённым характером и талантами, далеко не всё это приходит извне. Да и каждый, у кого есть ребёнок и домашнее животное, наверняка замечал, что ребёнок, слышащий речь, овладеет человеческим языком, тогда как домашнее животное — нет, предположительно, из-за какой-то внутренней разницы между ними. И всякий, кто бывал в гетеросексуальных отношениях, знает, что мышление мужчины и женщины не идентично. Сейчас также, я думаю, всё больше результатов научных исследований, подтверждающих, что мы не рождаемся «чистыми листами». Одно из таких исследований, из антропологии, — это исследование универсальных человеческих свойств. Если вы когда-нибудь брали курс антропологии, вы знаете, что это что-то вроде профессионального удовольствия антропологов показать, насколько экзотичны могут быть другие культуры, и что где-то предположительно существуют места, где всё с точностью до наоборот по сравнению с тем, как это здесь. Но если вместо этого вы посмотрите на общие черты мировых культур, вы обнаружите необыкновенно богатый набор поведений, и эмоций, и способов толкования мира, который может быть найден во всех плюс-минус 6000 мировых культурах. Антрополог Дональд Браун пытался их перечислить, и они простираются от эстетики, любви, и возрастных статусов до таких

понятий, как: победа, оружие, погода, методы контроля, белый цвет и картина мира.

Также генетика и нейробиология всё чаще показывают, что мозг замысловато устроен. Вот недавнее исследование нейробиолога Пола Томпсона и его коллег, в котором они, используя МРТ (магнитно-резонансную томографию), измерили распределение серого вещества, которое является внешним слоем коры головного мозга, в большой выборке пар людей. Они представили корреляции толщины серого вещества в разных участках мозга используя псевдоцветную схему, в которой отсутствие корреляции обозначено фиолетовым, а любой другой цвет, отличный от фиолетового, показывает сколько-нибудь статистически значительную корреляцию. Итак, вот что происходит, когда подбираешь пары людей случайным образом. По определению, два случайно выбранных человека не могут иметь корреляций в распределении серого вещества в коре головного мозга. Вот что происходит в случае людей, у которых общая половина ДНК, — разнояйцовых близнецов. Как вы видите, огромные участки мозга не окрашены в фиолетовый. Это показывает, что если один человек имеет более толстую кору в данном регионе, то же самое будет относиться и к его разнояйцевому близнецу. И вот что происходит, если вы возьмёте пару людей с идентичным ДНК то есть клонов или идентичных близнецов. Вы можете увидеть огромные участки коры, где наблюдаются массивные корреляции в распределении серого вещества.

Итак, это не только показывает разницу в анатомии, такую как форма ушных раковин, это также отражается в мышлении и поведении, что хорошо проиллюстрировано в комиксе Чарльза Аддамса: «Разделённые при рождении близнецы Маллиферт случайно встречаются.» Как вы видите, это два изобретателя с одинаковыми устройствами на коленях, и встречаются они в приёмной патентного адвоката. Итак, этот комикс — не такое уж преувеличение, потому что исследования идентичных близнецов, разделённых при рождении и затем тестируемых во взрослом возрасте, показывают, что у них наблюдаются поразительные совпадения. И это случается в каждой паре идентичных близнецов, разделённых при рождении, когда-либо исследованных - но гораздо реже у двуяйцовых близнецов, разделённых при рождении. Мой любимый пример — это пара близнецов, один из которых воспитывался как католик в нацистской семье в Германии, а

другой — в еврейской семье в Тринидаде. Когда они вошли в лабораторию в Миннесоте, они были одеты в идентичные синие рубашки с погонями, оба любили макать хлеб с маслом в кофе, оба носили резиночку на запястье, оба смывали в туалете до и после, и оба любили пугать людей, громко чихая в лифте, чтобы посмотреть, как те подпрыгивают от неожиданности. Итак, история может показаться слишком гладкой для того, чтоб быть правдоподобной, но когда проводишь множество психологических тестов, получаешь те же результаты — а именно: идентичные близнецы разделенные при рождении проявляют ошеломляющее сходство.

Теперь, зная, что здравый смысл и научные результаты ставят доктрину чистого листа под вопрос, почему же эта идея так привлекательна? Есть несколько политических причин, почему люди нашли её столь подходящей. В первую очередь, если мы - чистые листы, тогда, по определению, мы равны, потому что ноль равен нулю, равен нулю, равен нулю. Но если на листе что-то написано, тогда одни люди могут этого иметь больше, чем другие, и согласно этой линии мышления, будут оправдывать дискриминацию и неравенство.

Другое политическое опасение относительно человеческой природы в том, что если мы - чистые листы, то мы можем улучшить человечество, — вековой давности мечта усовершенствования нашего рода через социальное переустройство. Тогда как если мы рождены с определенными инстинктами, то некоторые из них обрекают нас на эгоизм, предубеждения и жестокость. В книге я доказываю, что это ложный вывод. Дабы не растягивать: во-первых, концепция справедливости не есть концепция одинаковости. Так что, когда Томас Джефферсон написал в Декларации Независимости: "Мы считаем

самоочевидными истины, что все люди созданы равными», — он не имел в виду: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди — клоны.» Скорее, что все люди равны в своих правах и что каждый человек должен рассматриваться как личность, а не оцениваться по статистическим данным о конкретной группе, к которой он может принадлежать. Также, даже если мы и рождены с определенными низменными мотивами, они не ведут автоматически к низменному поведению. Это потому, что человеческий разум — это сложная система, состоящая из многих частей, и одни из них могут подавлять другие. Например, есть достаточно оснований верить в то, что практически все люди рождены с чувством морали, и что у нас есть когнитивные способности, которые позволяют нам учиться на уроках прошлого. Так что даже если у людей есть склонности к эгоизму или жадности, это не единственное в их голове, и другие части разума могут противостоять им.

В книге я обсуждаю такие противоречия, как это, и множество других горячих тем, опасных зон, чернобылей, и т.д., включая искусство, клонирование, преступность, свободу воли, образование, эволюцию, различия полов, Бога, гомосексуализм, детоубийство, неравенство, марксизм, мораль, нацизм, воспитание, политику, расы, религию, истощение природных ресурсов, социальное переустройство, технологический риск и войны. Можно и не говорить, что был определенный риск в том, чтобы взяться за эти темы. Когда я написал черновой вариант книги, я распространил её среди коллег для их замечаний, и вот некоторые отклики, которые я получил: «Тебе стоит обзавестись камерой наружного наблюдения». «Даже не ожидай очередных наград, предложений о работе или позиций в академических обществах.» «Скажи своему издателю не упоминать твой родной город в биографической справке.» «Есть ли у тебя постоянная профессорская позиция?» (Смех)

И вот, книга вышла в октябре, и ничего страшного не случилось. Я... На самом деле, был, конечно, повод переживать, и были моменты, когда я нервничал, зная историю того, что случалось с людьми, которые принимали спорную позицию или делали тревожные открытия в науках о поведении. Есть много случаев, некоторые из которых я описываю в книге, когда люди были оклеветаны, названы нацистами, подвергались физическому насилию или уголовному преследованию за то, что они натолкнулись или отстаивают спорные открытия. И никогда не знаешь, когда попадешь в одну из этих ловушек. Мой любимый пример — пара психологов, которые изучали левшей и опубликовали некоторые свои изыскания, которые показывают, что левши, в среднем более предрасположены к заболеваниям, к несчастным случаям и имеют меньшую продолжительность жизни. Не ясно, кстати, с тех пор, аккуратны ли эти обобщения, но в то время данные подтверждали это. Так вот, довольно скоро они были атакованы разъярёнными письмами, угрозами смерти, запретами темы в ряде научных журналов, исходящими от разгневанных левшей и их защитников, они, в прямом смысле, боялись вскрывать почту из-за ядовитых и злобных нападок, которые они невольно вызвали.

Так что ещё не вечер, но книга выпущена полгода назад, и ничего ужасного не произошло. Никаких профессиональных последствий не было: меня не выслали из Кембриджа. Но я хотел поговорить о двух из этих горячих тем, которые вызвали наибольший отклик в плюс-минус 80 рецензиях, написанных на «Чистый лист». Я покажу список на пару секунд, и посмотрим, сможете ли вы угадать, какие две, — по моей оценке две эти темы вдохновили, наверное, 90 процентов реакции в разнообразных рецензиях и радиоинтервью. Это не жестокость и не война, это не раса и не пол, не марксизм, не нацизм. Это искусство и воспитание детей. (Смех) Давайте я расскажу, что вызвало такие раздражительные отзывы, и вы решите, действительно ли эти утверждения настолько скандальны.

Позвольте мне начать с искусства. Замечу, что в длинном списке универсальных человеческих свойств, который я представил несколько слайдов назад, присутствует искусство. Нет такого когда-либо обнаруженного общества в любом, самом отдалённом уголке мира, которое бы не имело чего-то, что могло бы считаться искусством. Изобразительное искусство — украшение поверхностей и тел — является универсальным человеческим свойством. Рассказывание историй, музыка, танец, поэзия, — найдены во всех культурах, и многие мотивы и темы, которые... доставляют нам удовольствие в искусстве, могут быть найдены во всех человеческих обществах: предпочтение симметричных форм, использование повторения и вариаций, даже такие специфичные вещи как тот факт, что в поэзии во всём мире используются строки длинной около трёх секунд, разделённые паузами. С другой стороны, во второй половине 20го века, часто отмечается, что искусство претерпевает упадок. И у меня есть коллекция: наверное, 10 или 15 заголовков из престижных журналов, оплакивающих тот факт, что искусство в упадке в наше время. Я дам несколько показательных цитат: «Мы можем утверждать с некоторой уверенностью, что наш собственный период упаднический, что стандарты культуры ниже, чем они были 50 лет назад, и что свидетельство этого упадка заметно во всех областях человеческой деятельности.» Это цитата из Т.С. Эллиота чуть более 50 летней давности. И более свежая: «Возможность поддерживать высокую культуру в наше время становится всё более проблематичной. Книжные магазины закрываются, любительские театры выживают главным образом за счёт того, что играют коммерческий репертуар, симфонические оркестры разбавляют свои программы, некоммерческое телевидение начинает зависеть от повторных показов британских комедий, радиостанции классической музыки исчезают, музеи прибегают к попсовым выставкам, танец умирает.» Это мнение Роберта Брустайна, известного театрального критика и режиссёра, в журнале «Новая Республика» около пяти лет назад.

На самом деле, искусство не в упадке. Я не думаю, что это удивит кого-нибудь в данной аудитории, но по всем стандартам оно никогда не процветало больше, чем сейчас. Есть, конечно, абсолютно новые формы искусства новые художественные средства, о которых вы слышали в последние несколько дней. По любым экономическим стандартам спрос на разные формы искусства стремительно растёт, что вы можете заметить по ценам на билеты в оперные театры, по количеству продаваемых книг, по количеству издаваемых книг, по числу выпущенных музыкальных наименований, числу новых альбомов и так далее. Единственное зерно истины в жалобах об упадке искусства касается трёх сфер.

Одна из них — элитарное искусство с 1930-х, скажем, музыкальные произведения, исполняемые главными симфоническими оркестрами, основной репертуар которых создан до 1930, или работы, представленные в основных галереях и престижных музеях. В литературной критике и анализе, примерно 40 или 50 лет назад литературные критики были чем-то вроде культурных героев, теперь они стали чем-то вроде национальной шутки. И, гуманитарные программы в университетах, которые по многим показателям действительно в упадке. Студенты их сторонятся, университеты сокращают вложения в гуманитарные предметы.

Вот мой диагноз. Они меня не спрашивали, но по их собственному признанию им нужна вся возможная помощь. И я полагаю, что это не случайность, что этот мнимый упадок в элитарных искусствах и критике случился одновременно с тем моментом в истории, когда было распространено отрицание врождённой человеческой природы. Можно найти интересную цитату (если поискать в сети, можно найти её в литературных источниках, входящих в основную программу изучения английского языка): «Примерно в декабре 1910 года человеческая природа изменилась.» Это парафраз цитаты Вирджинии Вульф, и спорный вопрос, что она на самом деле вкладывала в эти слова. Но абсолютно понятно, глядя на этот учебную программу, что сейчас они используются как способ сказать, что все формы понимания искусства, которые существовали века, тысячи лет, в 20-ом веке были отвергнуты. Красота и наслаждение в искусстве — вероятно, универсальные человеческие свойства — начали считаться слащавыми, китчем, коммерцией. У Барнетта Ньюмана есть известная цитата о том, что импульс современного искусства — это желание уничтожить красоту, которая считалась буржуазной и безвкусной. Приведу один пример. Это, пожалуй, типичный пример изображения женских форм в 15-ом веке; а вот типичный пример изображения женских форм в 20-ом веке. И, как вы можете увидеть, кое-что изменилось в том, как элитное искусство обращается к нашим чувствам.

Действительно, в движениях модернизма и постмодернизма было изобразительное искусство без красоты, литература без содержания и сюжета, поэзия без ритма и рифмы, архитектура без декора, человеческих масштабов, зелени и естественного света, музыка без мелодии и ритма, критика без ясности, внимания к эстетике и пониманию человеческого состояния. (Смех) Позвольте мне привести пример, подтверждающий последнее высказывание. Здесь - один из самых видных специалистов по английской литературе нашего времени, профессор Калифорнийского университета в Беркли, Джудит Батлер. И вот пример одного из её анализов: «Движение от структуры, где капитал считается основой построения социальных отношений относительно гомологичными способами к взгляду на гегемонию, в которой сильные отношения могут повторяться, сходиться и быть переакцентированы, внесли вопрос временности в переосмыслении структуры и обозначили сдвиг от теории Альтуссера, которая принимает структурные совокупности как теоретические объекты...» В общем, вы меня поняли. Кстати, это одно предложение — хотя его можно было бы разделить на части. Итак, основная идея в «Чистом листе» была в том, что элитное искусство и критика в 20-ом веке, хоть и не искусство в целом, пренебрегли красотой, удовольствием, ясностью, пронизательностью и стилем. Люди сторонятся элитарного искусства и критики. Какая головоломка! Интересно, почему?! Это оказалось, наверное, самым дискуссионным утверждением в книге. Кто-то спрашивал меня, не всунул ли я его туда с целью отвлечь гнев от обсуждения полов, и нацизма, и рас, и так далее. Я предпочту промолчать в ответ на это. Но оно однозначно вызвало активную реакцию многих университетских профессоров.

Ну и еще одна больная тема — воспитание детей. И отправной точкой для этой дискуссии был факт, что всем нам давали советы в родительском деле. Вот здесь... здесь показательная цитата от матери, чувствующей себя в западне: «Я подавлена количеством советов по воспитанию. Я должна заниматься физическими упражнениями с моими детьми, чтобы привить им привычку к занятиям спортом, чтобы они выросли здоровыми. И я должна развивать их интеллектуально, чтобы они выросли умными. И существует много разных видов игр: лепка для ловкости пальцев, игры со словами для успехов в чтении, игры для развития крупной моторики, мелкой моторики. Мне кажется, я могла бы посвятить всю жизнь на выяснение того, во что играть с детьми.» Я думаю, что любой, кто недавно стал родителем, может посочувствовать этой матери.

Что ж, вот некоторые отрезвляющие факты о воспитании. Большинство исследований воспитания, на которых основываются эти советы, абсолютно бесполезны. Они бесполезны, потому что они не учитывают наследственности. Они измеряют некоторые корреляции между тем, что делают родители, какими вырастают дети, и предполагают причинно-следственную связь: что воспитание сформировало ребёнка. У родителей, которые много разговаривают со своими детьми, дети, когда вырастают, хорошо говорят, у родителей, которые шлёпают своих детей, дети вырастают жестокими, и т.д. И очень немногие учитывают возможное влияние генов: что родители просто передают гены, которые повышают шансы того, что ребёнок будет хорошо выражать свои мысли, или будет жестоким, и так далее. Пока не будут проведены дополнительные исследования с приёмными детьми, которым обеспечена среда, но не переданы гены, мы не можем знать, обоснованы ли эти выводы.

Исследования с учётом генетики дают отрезвляющие результаты. Вспомните близнецов Маллиферт: разделённые при рождении, они встречаются в патентном бюро будучи удивительно похожи. Что бы случилось, если бы близнецы Маллиферт выросли вместе? Вы думаете: «Хорошо, тогда бы они были ещё более похожими, потому как их объединяли бы не только гены, но и окружение. Это бы их сделало супер-похожими, правильно?» Неправильно. Идентичные близнецы, или любые родные братья и сёстры, разделённые при рождении похожи друг на друга не меньше, чем если бы выросли вместе. Всё, что случается с тобой в данном доме в течение всех этих лет не оставляет постоянного следа в твоём характере или интеллекте. Дополнительные данные, полученные совсем другой методикой, показывают, что приемные дети, выросшие вместе, — это зеркальное отражение идентичных близнецов, выросших отдельно друг от друга: они имеют общих родителей, общий дом, общее окружение, но не имеют общих генов и получаются абсолютно непохожими. Итак, два разных исследования с похожими

результатами.

Это говорит о том, что дети формируются не только родителями, если смотреть в долгосрочной перспективе, но частично — только частично — их генами, частично — их культурой, культурой страны в целом и их собственной культурой, а именно, культурой их сверстников (как мы слышали в выступлении Джилл Собул сегодня, это то, что волнует детей), и, в большинстве случаев, больше, чем многие люди готовы допустить, случайностями: случайные события в формировании мозга в утробе; случайные события в жизни.

Так что позвольте мне завершить одним наблюдением, чтобы вернуться к теме выбора. Я думаю, что науки, изучающие человеческую природу: генетика поведения, эволюционная психология, нейробиология, когнитивистика, — будут, и чем дальше, тем больше, крушить различные догмы, карьеры и глубинные системы политических верований. И это предоставляет нам выбор. Выбор считать ли некоторые факты о человеке или темы табу, запретным знанием, куда лучше не ходить, потому что ничего хорошего из этого не выйдет, или мы должны исследовать их честно. У меня есть мой собственный ответ на этот вопрос, который навеян великим художником 19-го века Антоном Чеховым, который сказал: «Тогда человеку станет лучше, когда вы покажете ему, каков он есть.» И я думаю, эту идею нельзя выразить лучше. Большое спасибо. (Аплодисменты)

Некоторые эпизоды первой части книги:

«Бертран Рассел писал: «Каждый человек, куда бы он ни шел, сопровождается туманом убаюкивающих представлений, которые кружат вокруг него как мухи в знойный полдень». Многие из этих убеждений касаются психологии и общественных отношений. Я буду называть эти убеждения доктриной «чистого листа», поскольку они представляют человеческий ум не имеющим врожденной структуры, и значит на нём можно написать всё, что пожелает социум или сам индивид...

... На протяжении XX века доктрина «чистого листа» определяла повестку дня для большинства социальных и гуманитарных наук. Психология пыталась объяснить мысли, чувства и поведение человека его свойством к обучению (восприятию воспитания). Социальные науки объясняли устройство общества как результат формирования у детей навыков социализации через контакт с окружающей средой: языка, стереотипов, ролевых моделей, похвалы и наказаний. Считается, что всё разнообразие категорий, присущих человеческому бытию (эмоциональная сфера, отношения между родственниками и полами, природа заболеваний и мир как таковой), «изобретено» или «социально сконструировано»...

Доктрина стала священной коровой для приверженцев современных политических и этических убеждений. В соответствии с ней, любые различия, существующие между расами, этносам, полами или индивидуумами происходят не из врожденных качеств, а из приобретённого жизненного опыта. Стоит изменить опыт, реформируя методы воспитания, образования, СМИ и систему социальных ценностей — и вы измените

человека. Социальное отставание, бедность и социопатию можно искоренить, и, более того, безответственного этого не делать. И сегрегация на основании предположительно врожденных черт пола или этнической группы просто абсурдна...

Доктрина «чистого листа» часто сопровождается двумя другими, имеющими не менее священный статус в современной интеллектуальной жизни. Первая связана с философией Жан-Жака Руссо (1712–1778), который заимствовал некоторые идеи из поэмы Джона Драйдена «Завоевание Гранады» (The Conquest of Granada), опубликованной в 1670 году:

Свободен я, как первый человек — дитя природы,
Когда неволя не вошла еще в законов своды,
Когда в лесах дикарь резвился благородный.

Образ благородного дикаря породили встречи европейских колонистов с аборигенными Америки, Африки и Океании. Она отражает веру в то, что люди в естественных условиях неэгоистичны, миролюбивы и кротки, а пороки вроде алчности или жестокости — продукты цивилизации. В 1755 году Руссо писал:

...многие считают, что человек от природы жесток, и что для смягчения его нрава он нуждается во внешнем управлении; однако нет никого более кроткого, чем человек в первоначальном состоянии, равноудалённый Природой как от неразумия животных и от гибельных познаний цивилизованного человека...

... Доктрину «чистого листа» часто сопровождает другая, приписываемая математике и философу Рене Декарту (1596–1650).

Steven Pinker is the Harvard College Professor of Psychology at Harvard University. A two-time Pulitzer Prize finalist and the winner of many awards for his research, teaching, and books, he has been named one of *Time's* 100 Most Influential People in the World Today and *Foreign Policy's* 100 Global Thinkers.

[Другое издание](#) на Амазон

Русский перевод обещают выпустить в 2016 году.

[Книга на Озоне](#)